

УДК 94 (511.1/5). 083

С.Ф. Фоминых

П.А. СТОЛЫПИН В ТОМСКЕ

Описывается визит П.А. Столыпина в Томск осенью 1910 г. в ходе его поездки по Сибири с целью ознакомления на месте с ходом и результатами переселенческой политики. В Томске он и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин посетили университет и технологический институт, высоко оценив значение Томска как научного центра. Кроме того, они встретились с представителями местных властей и деловых кругов, побывали в Переселенческом управлении, где интересовались вопросами переселения в Сибирь.

Ключевые слова: Сибирь, Томск, Столыпин, переселение, высшее образование и наука.

Одним из пунктов поездки в 1910 г. Председателя Совета министров России П.А. Столыпина и главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина по Сибири был Томск. Этот город был избран для посещения потому, что он в то время был не только административным центром Томской губернии, но и крупным научно-образовательным центром. Здесь было два высших учебных заведения: университет и технологический институт. Осенью 1910 г., уже после отъезда П.А. Столыпина, в Томске открылись Сибирские высшие женские курсы.

Готовясь к приезду П.А. Столыпина в Томск, городские власти спешно занялись наведением порядка на пути его следования [1]. 26 августа состоялось частное совещание гласных городской думы. На нем был выработан протокол встречи главы правительства и намечен состав депутации. Последней поручалось представить П.А. Столыпину докладную записку о нуждах города. В состав делегации вошли коммерции советник, купец А.Е. Кухтерин, профессора Томского университета Н.Ф. Кашенко и М.Г. Курлов, бывший профессор технологического института, городской голова Е.Л. Зубашев и городской врач П.Ф. Ломовицкий [2. 1 сент.]. П.А. Столыпин вместе с А.В. Кривошеиным и начальником переселенческого управления МВД Г.В. Глинкой прибыл в Томск утром 1 (14) сентября на специальном поезде. От станции Тайга их сопровождали управляющий Томской губернией, тайный советник Е.Е. Извеков, начальник Сибирской железной дороги Н.П. Осипов и заведующий переселенческим делом Томского района Н.К. Шуман [2. 1 сент.].

К моменту прибытия поезда (около 8 час 45 мин утра) на станцию Томск I прибыли сенатор граф О.Л. Медем, находившийся в Томске с ревизией, вице-губернатор И.В. Штевен, начальник жандармского управления С.А. Романов,

и д. полицмейстера П.М. Амшинский, чины полицейского и жандармского управлений и начальники служб управления Сибирской железной дороги. Г.В. Глинка, не ожидая выхода министров, проехал в Томское переселенческое управление (ул. Миллионная, 31), где ознакомился с текущими делами и подготовленными для доклада министрами материалами [2. 4 сент.]. В 10 час 15 мин министры вышли на перрон, где им были представлены военные и гражданские чины, чиновники железнодорожного управления и станционное начальство. Затем они проследовали в город, где в кафедральном соборе присутствовали на службе. Кафедральный протоиерей о. Петр Мстиславский подарил П.А. Столыпину «Историю Троицкого кафедрального собора в Томске» [2. 2 сент.].

Затем высокие гости направились в расположенный поблизости от собора Императорский Томский университет. Томский университет, первое в азиатской части России высшее учебное заведение, был учрежден в 1878 г. Александром II и открыт для занятий в 1888 г. уже при Александре III в составе одного медицинского факультета. На первый курс было принято 73 студента. Спустя 10 лет был открыт юридический факультет. В 1910 г. на двух факультетах обучалось 1295 студентов и вольнослушателей, выпуск составил 80 врачей и 60 юристов. К 1910 г. университет выпустил 750 лекарей и 352 юриста и экономиста [3. С. 23, 25, 36, 37]. Первый в Сибири вуз играл большую роль в изучении природных богатств Сибири. Достаточно назвать имена исследователя флоры Сибири П.Н. Крылова, автора «Флоры Алтая и Томской губернии», общим объемом в 1815 с., за которую Императорской академией наук он был удостоен премии К. Бэра (1909), ученого-путешественника, профессора В.В. Сапожникова, предпринявшего пять экспедиций на Русский Алтай (1895, 1897, 1898, 1899 и 1911 гг.). Он был первооткрывателем ряда гор Алтайского хребта,

первым взошел на седло главной вершины – Белухи, определил высоту ее и ряда других вершин. Им было открыто около 40 новых ледников. Его перу принадлежат книги «По Алтаю» (1897), «Катунь и ее истоки» (1901) и путеводитель «Пути по Русскому Алтаю» (1912). Он был удостоен серебряной медали Русского географического общества и медали им. Н.М. Пржевальского.

Геолог, приват-доцент П.П. Пилипенко, ученик академика В.И. Вернадского, предпринял 4 экспедиции на Алтай (1904, 1905, 1908 и 1911 гг.). В результате им было изучено геологическое строение алтайских месторождений и их минеральный состав. Он установил закономерности распределения рудных полей в пределах Алтая. Результаты его исследований нашли отражение в монографии «Минералогия Западного Алтая» (Известия Императорского Томского университета. 1915. Кн. 62) [4. С. 128–129, 229; 5. С. 345]. Еще раньше, летом 1893 г., томским губернатором был командирован профессор С.И. Залесский с целью исследования пригодности некоторых маловодных округов, в том числе Барнаульского, к заселению переселенцами из Европейской России. По просьбе томского купца В.Е. Королева он также изучил химический состав воды р. Солоновки [6. 25 июля, 3 окт., 6 нояб.]. Большой вклад в изучение лечебных свойств минеральных источников Сибири внес профессор М.Г. Курлов, которого по праву считают «отцом сибирской бальнеологии». В Бийский и Барнаульский округа на протяжении 1890-х и начале XX в. неоднократно выезжали глазные отряды во главе с профессорами Ф.А. Ерофеевым, а затем С.В. Лобановым, которые изучали распространение глазных болезней и слепоты среди местного населения и оказывали необходимую помощь [4. С. 94, 153]. К этому надо добавить, что больные со всех концов Сибири приезжали в Томск, чтобы получить лечение в университетских клиниках. Томский университет оказывал большое социокультурное влияние на регион. Профессора Томского университета (М.Н. Соболев, В.В. Сапожников, М.И. Боголепов и др.) выступали с лекциями в сибирских городах. Выпускники томских вузов пополняли многочисленные ряды местной интеллигенции.

В вестибюле министров встретили попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев, ректор университета профессор И.А. Базанов, другие профессора. Возле входа в университет собралось много студентов и вольнослушательниц. Прежде всего, министры прошли в церковь, где их встретил настоятель, профессор богословия И.Я. Галахов. Затем П.А. Столыпин поже-

лал осмотреть университетскую библиотеку, где гостям были показаны дневник поэта В.А. Жуковского, учебники, по которым когда-то учился будущий император Александр II. Последние попали сюда в составе библиотеки В.А. Жуковского, купленной на деньги А.М. Сибирякова и подаренной университету. Внимание высоких гостей привлекли также ценное издание гравюр к произведениям В. Шекспира, одна книжка с подлинными надписями-комментариями Вольтера на полях и некоторые другие. По предложению ректора министры расписались в Книге почетных гостей. После осмотра библиотеки П.А. Столыпин, будучи по образованию естественником, заинтересовался физиологическим кабинетом, зоологическим и минералогическим музеями. Пояснения давали профессора – физиолог А.А. Кулябко и зоолог Н.Ф. Кащенко, хранитель минералогического кабинета, приват-доцент П.П. Пилипенко.

В ходе посещения министрами затрагивались различные стороны университетской жизни и быта студентов. П.А. Столыпин заинтересовался тем, почему в Томский университет особенно стремились поступать выпускники духовных семинарий. Профессора объяснили это сравнительно легкой возможностью найти здесь заработок. Премьер заинтересовался и его размерами. А.В. Кривошеин, а затем и П.А. Столыпин отметили важность и необходимость открытия при Томском университете естественного факультета. «В настоящее время этот богатейший и громаднейший край, Сибирь, – заявил П.А. Столыпин, – обследуется профессорами медицинского факультета, между тем, как это дело ближе касается естественников, и открытие естественного факультета обещает поэтому разностороннее освещение Сибири». Оба министра высказались и за открытие Ветеринарного института как самостоятельного учреждения. Осмотрев университет, П.А. Столыпин сказал: «Итак, еще раз повторяю, что в моем лице Вы имеете горячего сторонника естественного факультета». А.В. Кривошеин, в свою очередь, заявил, что он будет хлопотать об открытии этого факультета, в особенности его сельскохозяйственного отделения [2. 3 сент.]. Тем не менее физико-математический факультет в составе Томского университета был открыт лишь в 1917 г., уже при Временном правительстве. По пути в Томский технологический институт высокие гости заглянули в общежитие студентов университета, построенное к открытию университета на пожертвования, поступавшие со всех концов Сибири. П.А. Столыпин остался доволен увиденным, найдя условия проживания студентов хорошими: при

общежитии имелись столовая, библиотека и электрическое освещение.

Затем министры проследовали в технологический институт, основанный в 1896 г. и открытый для занятий спустя четыре года (1900 г.). В 1910 г. на четырех отделениях (механическом, химическом, горном и инженерно-строительном) обучалось около 1500 студентов (выпуск 1910 г. составил 70 человек). Большая часть его выпускников после окончания института оставалась работать в Сибири и на Урале, занимая инженерные должности на Сибирской железной дороге, промышленных предприятиях, строительстве и добыче полезных ископаемых [7. С. 30, 44]. Благодаря первому директору института Е.Л. Зубашеву, первый за Уралом технический вуз располагался в превосходных в архитектурном отношении зданиях. В главном корпусе министры были встречены директором, профессором В.П. Алексеевским, и деканами отделений. В зале совета гостям были представлены члены профессорской коллегии. Посетители осмотрели главный корпус (по сообщению «Сибирской жизни», закрытый в тот день для студентов), зайдя в аудитории, большую чертежную и рисовальный зал. Во время осмотра директор института и профессора обратили внимание министров на необходимость открытия сельскохозяйственного отделения. П.А. Столыпин на это заметил, что он сторонник этого проекта. «Вопрос только в том, – сказал он, где его открывать – при университете или при институте». Между Председателем Совета министров и директором института произошел интересный разговор. «Да, – сказал премьер, – здесь нужно открыть сельскохозяйственное отделение. За Томском установилось значение научного центра Сибири, «Сибирских Афин». Железная дорога несправедливо обошла его, поэтому нужно укрепить за ним это значение. Вот Омск, например, важный экономический центр, Омск тоже ходатайствует об открытии высшего сельскохозяйственного учебного заведения. И когда омичи меня провожали, то они просили на обратном пути захватить к ним, опасаясь, что представители Томска, люди умные, ученые, интересы Омска отодвинут на задний план. Но, во всяком случае, смею вас уверить, что я и А.В. Кривошеин в этом вопросе ваши союзники».

А.В. Кривошеин, в свою очередь, пообещал оказать свое содействие, а директор института В.П. Алексеевский, механик по специальности, передал министрам памятную записку, посвященную вопросу об открытии при технологическом институте сельскохозяйственного отделения, исторический очерк об институте и отчет за учебный

год [2. 2, 3 сент.]. Однако открыть в Сибири сельскохозяйственный институт удалось лишь в феврале 1918 г. в Омске. В ноябре того же года в этом институте был организован ветеринарный факультет, преобразованный постановлением Сибревкома от 22 декабря 1919 г. в Сибирский ветеринарно-зоотехнический институт [8. Ст. 584]. Затем министры осматривали физический корпус института (физическую и электротехническую лаборатории и лабораторию сопротивления материалов).

После технологического института министры нанесли визит архиепископу Томскому и Алтайскому Макарию, а в 1 час 25 мин направились в губернаторский дом, где состоялся прием должностных лиц и депутатов. П.А. Столыпин принял ряд депутатов. В депутацию от Томского городского управления входили городской голова И.М. Некрасов, профессора Н.Ф. Кашенко и Е.Л. Зубашев, П.Ф. Ломовицкий, А.Е. Кухтерин и все члены управы; от биржевого комитета – К.Р. Эман, Н.А. Молчанов и А. Москов; от пароходовладельцев – И.М. Плотников, И.Л. Фуксман и П.Ф. Плещеев; от коммерческого училища – председатель попечительного совета А.Е. Кухтерин, инспектор училища Н.А. Невский и члены педагогического совета. Представлялись министрам также еврейский раввин, магометанский мулла, католические ксендзы и председатель местного отдела Союза русского народа. Последний был удостоен аудиенции П.А. Столыпина. При выходе Председателя Совета министров из кабинета городского головы приветствовал его от имени городского общественного управления, поднес ему хлеб-соль, вручив ему две докладные записки от городского общественного управления и от биржевого комитета.

Среди вопросов, касавшихся в основном нужд Томска и губернии, обсуждался и вопрос о постройке Алтайской железной дороги. Городское самоуправление ходатайствовало о том, чтобы «Алтайская дорога была проведена от Барнаула к Томску с пересечением Сибирской ж.-д. магистрали у станции «Болотная» и с веткой от села Гутова до села Кольчугина, Кузнецкого уезда» [2. 4 сент.]. Ходатайство это, как писала газета «Сибирская жизнь», объяснялось тем, что «эта дорога обслужит не только Барнаульский и Бийский, но и Кузнецкий уезды, она даст выход алтайскому хлебу на северный глубоководный путь, внутренним портом которого будет г. Томск и свяжет безлесный юг с богатым лесами севером». Председатель Совета министров П.А. Столыпин признал, что при строительстве Транссибирской магистрали была допущена большая ошибка, в результате ко-

торой главный путь прошел мимо Томска. Исправить эту ошибку, по его мнению, не представлялось возможным. Но он и А.В. Кривошеин убедились в необходимости постройки Уральско-Семипалатинской железной дороги с продолжением ее через Барнаул до Сибирской магистрали. Однако где она должна примкнуть к Сибирской магистрали, П.А. Столыпин себе ясно не представлял, полагая, что правильнее было бы это примыкание «сделать, по возможности, более восточным, т.е. значительно восточнее ст. Болотной».

Вторая просьба касалась улучшения водного пути по Томи. Она сводилась к тому, чтобы «сделать Томь, глубоководной настолько, чтобы между Томском и Тобольском могли ходить суда с осадкой 9–10 четвертей», что, как полагали гласные, дало бы возможность вывозить алтайский хлеб дешевым фрахтом на западные рынки. Углубление Томи вверх от Томска до Кузнецка позволило бы вывозить хлеб из Кузнецкого уезда в период всей навигации [2. 4 сент.]. По поводу открытия сельскохозяйственного отделения при технологическом институте и ветеринарного факультета при университете П.А. Столыпин заявил, что такого рода учебные заведения должны быть открыты в Сибири в ближайшее время, но в Омске или в Томске, он сказать не может, но согласен с профессором М.Г. Курловым в том, что ветеринарное отделение легче открыть при университете, где есть ряд учебно-вспомогательных учреждений и профессора. На заявление представителей городского самоуправления о неудовлетворительной постановке медицинской помощи сельскому населению, в результате чего городские больницы переполнены жителями окрестных сел, П.А. Столыпин пообещал обратить внимание на увеличение числа больниц в селах [2. 2, 3, 4 сент.].

В половине пятого министры переехали в Переселенческое управление, где осмотрели чертежную комнату, статистический отдел с небольшим музеем. В музее им были продемонстрированы образцы почв и семян, модели больничных зданий, дорожных и гидротехнических сооружений, альбом типовых чертежей больничных зданий. П.А. Столыпин заинтересовался альбомом, а начальник переселенческого управления Г.В. Глинка попросил экземпляр альбома для передачи в Государственную думу в качестве материала при обсуждении вопроса о выделении кредитов на переселение. Затем гости последовали в кабинет заведующего переселенческим районом, где особый интерес вызвали карты, изданные местной переселенческой организацией. Они также обсудили постановку переселенческого дела в целом. В зале

заседаний П.А. Столыпин, обращаясь к собравшимся, сказал: «Благодаря любезности Александра Васильевича (Кривошеина), я получил возможность лично ознакомиться с постановкой переселенческого дела на местах и убедился, что это дело находится в руках самоотверженных идейных работников. Я приехал сюда, чтобы позвать Вам руку. Благодарю Вас, господа, за Вашу работу! Помните, что Вы делаете дело не узковедомственное, а дело общегосударственного характера». А.В. Кривошеин также поблагодарил сотрудников переселенческого управления за проделанную работу [2. 2, 3 сент.].

Во время пребывания в переселенческом управлении заведующий Томским переселенческим районом Н.К. Шуман вручил П.А. Столыпину и А.В. Кривошеину особую записку, в которой обосновывалась возможность колонизации Нарымского края. В ней содержались сведения об обследовании чинами переселенческой организации левобережной приобской части Нарымского края в 1908–1909 гг. Авторы записки подвергли критике сделанные ранее выводы (труды Шестаковича, Григоровского, Аникина, Плотникова и др.) о непригодности этой территории для занятий земледелием. «Эта часть, занимая огромную площадь в 11 151000 десятин, – говорилось в записке, – не представляет из себя сплошного болота-мора, каким рисовали Нарымский край случайные путешественники прежних лет». Собранные же переселенческой организацией метеорологические сведения позволяют считать климат изученной части Нарымского края подходящим для ведения земледельческого хозяйства. Главный же аргумент, который, по мнению авторов записки, подкреплял их вывод о возможности ведения в Нарымском крае земледельческого хозяйства, заключался в том, что заимочники-староверы, жившие в то время по рекам Парабель и Чая, высевали пшеницу и другие злаковые, которые давали прекрасный урожай уже более десяти лет. Там же выращивали и овощные культуры, свойственные средней полосе Европейской России.

Для большей убедительности авторы записки сослались на 16 т. «России», редактируемый В.П. Семеновым под общей редакцией П.П. Семёнова-Тян-Шанского [9], в котором говорилось о возможности занятия земледелием «в защищенных с севера холмами или лесом местностях ... значительно севернее 61° с. ш.». Авторы записки полагали, что до 810400 десятин земель, «пригодны для немедленной колонизации», «... во всяком случае, можно твердо сказать, что южная половина обследованной части Нарымского края дает для

начала колонизационный фонд в 50–60 тысяч душевых долей» [2. 4 сент.]. Отсюда делался вывод о необходимости приступить к составлению детально разработанного плана колонизации Нарымского края.

Из переселенческого управления министры проследовали на Плетневскую заимку в холерный барак, где были встречены городским головой, членами управы Я.И. Березницким и И.Д. Сычевым, санитарным врачом Н.М. Германовым, губернским врачебным инспектором П.И. Мессарошем и врачебным персоналом барака. Премьер поинтересовался количеством заболевших за все время эпидемии холеры, о количестве больных, находившихся в бараке за все время его открытия, о процентах смертности. По получении ответа П.А. Столыпин заявил: «Да, у Вас, господа, дела обстоят совсем хорошо. Процент этот минимален, что делает честь вашему медицинскому персоналу». Интересовался премьер также и тем, как лечат больных, и порекомендовал меры, направленные на предотвращение распространения эпидемий через использование речной воды для питья. При посещении мужского и женского отделений барака премьер беседовал с больными. По окончании осмотра холерного барака министры благодарили врачебный персонал, а затем проследовали в окружную психиатрическую лечебницу.

Уже ближе к вечеру (около 5 час 50 мин) министры прибыли в окружную больницу для душевнобольных, открытую за год до посещения П.А. Столыпиным Томска. Крупнейшая за Уралом, она находилась в ведении Министерства внутренних дел (П.А. Столыпин одновременно возглавлял и это министерство) и обслуживала 4 сибирские губернии, Семипалатинскую, Акмолинскую и Забайкальскую области. Общее число душевнобольных, которые одновременно лечились в этой больнице, достигало 1050 человек [10. С. 30]. Министров встретили директор лечебницы приват-доцент (с 1912 г. профессор) Императорского Томского университета Н.Н. Топорков и врачебный персонал. Посетив церковь лечебницы, министры проследовали в другую часть колонии, где осматривали один из домиков-особняков, в котором жили больные. На обратном пути в главный корпус министры осмотрели ферму и образцовый питомник свиней. После посещения женского отделения гости осмотрели ткацкую мастерскую, зрительный зал, сцену и зал для отдыха больных, бильярдную, библиотеку. Гвоздем осмотра стал только что сформированный музей изделий больных и различных коллекций. Особое внимание привлек обширный отдел изящных ру-

коделий и изделий. Выделялись также отделы: гончарный (посуда и черепица), деревообделочный, рыболовный, отдел образцов творчества больных, коллекция орудий разрушительных наклонностей больных, ткацкий, сельского хозяйства и огородничества и много других. Давая объяснения по тому или иному отделу или коллекции, директор попутно сообщал и историю его происхождения.

После осмотра лечебницы министры проследовали на находящийся вблизи железнодорожный переезд, куда им был подан поезд для следования на ст. Итат Сибирской железной дороги для осмотра Итатских переселенческих участков [2. 3 сент.]. Оценивая посещение П.А. Столыпиным Томска, как и в целом его поездку в Сибирь, необходимо сказать, что в ходе ее были сформулированы предложения, направленные на то, чтобы в будущем сделать этот обширнейший регион на востоке России «страной, добывающей и поставляющей на мировой рынок сырье» [11]. Убийство в 1911 г. П.А. Столыпина помешало реализоваться этим планам. Однако определенные подготовительные мероприятия были правительством предприняты [12]. Глава правительства России, как это видно из настоящего сообщения, придавал большое значение и дальнейшему развитию Томска в качестве научно-образовательного центра Сибири. Этот сибирский город и в наши дни продолжает сохранять и развивать традиции, заложенные еще в конце XIX – начале XX в. Свидетельством этому является и то, что два вуза, которые П.А. Столыпин посетил в 1910 г. (Томский политехнический и Томский государственный университеты), получили статус «Национальный исследовательский университет».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 233. Оп. 2. Д. 3410. Л. 1, 5.
2. *Сибирская жизнь*. 1910.
3. *Отчет о состоянии* Императорского Томского университета за 1910 год. Томск, 1911. 281, 40, 66 с.
4. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1: 1888–1917. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 288 с.
5. *Профессора* Томского университета. Биографический словарь. Т. 2: 1917–1945. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. 544 с.
6. *Сибирский вестник*. 1893.
7. *Томский политехнический университет*. 1896–1996. Исторический очерк. Томск, 1996. 448 с.
8. *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 1. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, 1929. 988 ст.
9. *Россия: полное географическое описание нашего Отечества настольная и дорожная книга для русских лю-*

дей. Т. 16: *Западная Сибирь*. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1907. 591 с.

10. *Потапов А.И., Огарков А.П., Грибовский М.В., Некрылов С.А.* Очерки по истории психиатрической помощи в городе Томске (к 100-летию психиатрической больницы). Томск: Милон, 2008. 342 с.

11. *Поездка в Сибирь и Поволжье*. Записка П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина. СПб., 1911. 170 с.

12. *Шиловский М.В.* Образ Сибири в восприятии П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина (поездка 1910 г.) // Режим доступа: <http://tomskhistory.lib.tomsk.ru/page.php?id=2567> (дата обращения: 12.08.2010).